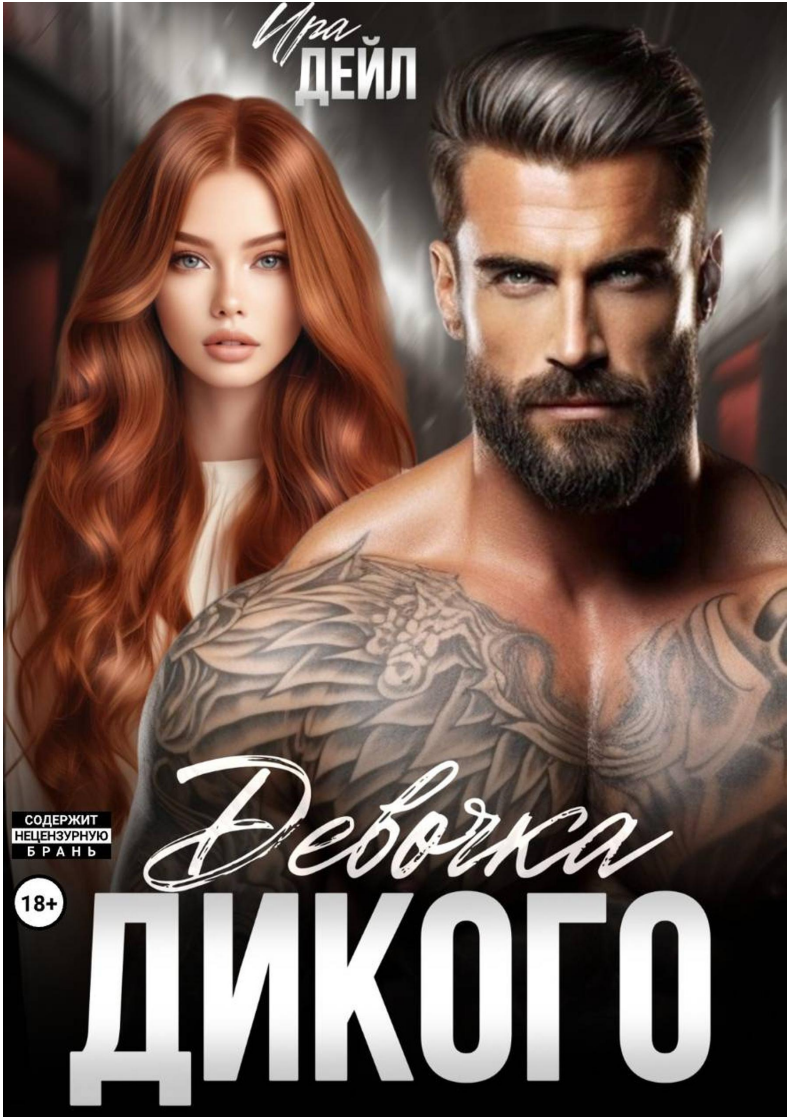

Ира
ДЕЙЛ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
Девочка
ДИКОГО

Ира Дейл
Девочка Дикого

https://litres.ru/74822872
SelfPub; 2026

Аннотация

— Дикий, тебе тут девочку привезли! — эта фраза стала для меня погибелью.

Отчим, обещавший моей умирающей матери заботиться обо мне, проигрался в пух и прах. И не придумал ничего лучше, чем оставить меня в качестве залога, что вернет долг. Он просто вручил меня в руки человеку, который держит в страхе весь город.

Он бородатый, мускулистый, весь в татуировках — Дикий.

Каждый боится перейти ему дорогу, заглянуть в его стальные глаза, а я стала той, кого он хочет.

Как мне собрать себя из осколков, когда он наиграется со мной. А может...?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	45
Глава 10	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Ира Дейл
Девочка Дикого

Глава 1

— Дикий, тебе тут девочку привезли, — волосатый бугай заталкивает меня в комнату на втором этаже, которая напоминает темницу из-за черных стен и занавешенных штор.

— А где ее опекун? — мужчина, полностью покрытый татуировками, встает с королевских размеров кровати, занимающей большую часть комнаты.

Черная простыня соскальзывает с него, представляя на всеобщее обозрение поджарое тело. Мышцы защищены лишь тонким слоем кожи, под которым нет ни грамма жира. Грудь, накачанная, мускулистая, медленно поднимается и опускается. Точеный пресс бросается в глаза. Задерживаю дыхание, спускаюсь ниже… облегченно выдыхаю — на мужчине есть боксеры.

Прохожусь по нему взглядом снизу вверх, как можно быстрее проскальзываю по черным боксерам и останавливаюсь на бородатом лице.

Встречаюсь с серыми глазами и сразу же замечаю насмешливый блеск.

— Насмотрелась? — мужчина вздергивает бровь, после

чего медленно, словно кот, направляется ко мне.

По позвоночнику ползет холодок. Одновременно с ним жар вспыхивает на щеках. Мурашки ужаса покрывают кожу. Дыхание застревает в груди.

Хочется бежать, но даже пошевелиться не могу. Эти глаза… они прожигают насквозь. Ноги немеют, прирастают к полу. Кончики пальчиков покалывают. Я превращаюсь в оголенный нерв под наблюдением главного криминального авторитета города. Да, официально он владеет охранной компанией, но все знают, что с Диким «лучше не ссориться».

— Теперь моя очередь, — криво усмехается, при этом его глаза как были жесткими, такими и остаются.

Дыхание перехватывает, когда Дикий начинает скользить по мне взглядом. Задерживается на шее, всматривается, словно может увидеть трепыхание вены, которая отчетливо показывает, как быстро бьется мое сердце. А может… желает впиться в нее… губами? Зубами?

Вот только не делает лишнего движения. Кажется, что даже не дышит. Просто спускается ниже, останавливается на ложбинке груди, которая часто поднимается и опускается.

Не вовремя вспоминаю, что на мне только ночнушка. Неудивительно, ведь ко мне в квартиру вломился бугай, который вытащил меня из кровати. Хорошо, хоть не в чем мать родила. Но все равно чувствую себя крайне неуютно. Сделанный под шелк белый материал толком ничего не скрывает.

Обнимаю себя. Переминаюсь с ноги на ногу. Опускаю глаза в пол. Смотрю на босые ноги.

До меня доносится смешок, отчего щеки начинают сильнее полыхать.

Черт! Почему я чувствую себя такой… уязвимой рядом с этим мужчиной?

«Рядом с тобой хищник, дорогая. А ты желанная им лань!» — подсказывает внутренний голос.

Хочу ему возразить, но Дикий начинает двигаться. Сжимаюсь, желая раствориться, чтобы скрыться от его пронзительного взгляда. Но моим мечтам не суждено сбыться.

Дикий так же медленно, размеренно обходит меня. Осматривает. Оценивает. Его взгляд оставляет жгучую дорожку на коже. Я едва могу стоять на месте. Кусаю губу, чтобы не попросить прекратить. Боюсь своими словами спровоцировать мужчину. Почти не могу дышать. Мне остается только молиться, что я выберусь из его лап невредимой.

Дикий снова останавливается передо мной. Двумя пальцами приподнимает мой подбородок, заставляет посмотреть ему в глаза.

Заглядываю в их стальную мощь, тону. Мысли покидают голову, оставляя за собой лишь звенящую пустоту. Мир вокруг исчезает. Атмосфера накаляется до предела. Воздух тяжелеет. Стоит сделать вдох, как он осадком оседает в легких, отнимая последнее, что у меня остается — дыхание.

— Где ее опекун? — грубый голос Дикого заставляет же-

лудок сжаться.

— Внизу, — громыхает волосатый над моей головой.

Вздрагиваю.

Из-за… Дикого я совсем забыла, что здесь есть кто-то еще. Что в этом мужчине такого, раз он так влияет на меня?

Вот только найти ответ на этот вопрос не успеваю, ведь Дикий отпускает мой подбородок, но руки не отводит. Наоборот, скользит пальцем по шее, задерживаясь на пульсирующей вене, обводит ключицу, опускается ниже… к груди.

— Веди его сюда, — приказывает. — А мы пока… поиграем, — его стальные глаза наполняются предвкушением.

Глава 2

Хлопок двери звучит, будто закрывающаяся крышка гроба.

— Как такая милая девочка вляпалась в настолько грязные дела? — рычащие нотки в голосе мужчины посылают волну мурашек по моему позвоночнику.

Хочу закричать, что не знаю, о чем речь, я ничего не сделала, но не могу выдавить из себя ни слова. Они застревают в груди, когда Дикий скользит пальцем по моей коже, задевает бретельку ночнушки, спускает ее с моего плеча.

— Молчишь? — мужчина не прерывает зрительного контакта.

Его стальные глаза гипнотизируют, забирают возможность говорить. Отнимают последнее сопротивление. Безнадежность накатывает волной.

Не понимаю, что происходит. Последнее, что я помню — как меня сажают в машину и куда-то везут. Долгая дорога, оставшиеся без ответа вопросы, огромный, белый четырехэтажный особняк не предвещали ничего хорошего.

А теперь, стоя перед мужчиной, который пожирает меня стальным взглядом, осознаю — я попала в беду, из которой меня некому вытащить. Ведь никто не знает, что я здесь.

— Ну ладно, молчи, — хмыкает Дикий, ведя пальцем ко второй бретельке. Его едва ощутимое прикосновение слов-

но ожог на коже оставляет. — Так еще интереснее, — поддевает тонкую полоску ткани, медленно стягивает с плеча. — Спорим, я заставлю тебя кричать? — коварная ухмылка растягивается на его лице, когда он окончательно стягивает бретельку.

Ночнушка так быстро соскальзывает, что я даже не успеваю среагировать. Невесомая ткань повисает на руках, сцепленных на талии. Мои глаза распахиваются. Дергаюсь, чтобы прикрыться, но тут же застываю, слыша рык:

— Не смей!

Дикий смотрит мне прямо в глаза, его взгляд сквозит предупреждением. Даже через бороду вижу, что его губы поджаты, а по скулам ходуном ходят желваки. Страх паучьими лапками ползет, желудок стягивается в тугой узел. Меня начинает мутить.

Желание накрыть рукой грудь становится почти нестерпимым, но приказ Дикого словно на повторе звучит в голове. Боюсь даже представить, что будет, если ослушаюсь. Поэтому полуобнаженная стою истуканом и даже не пытаюсь пошевелиться.

— Хорошая девочка, — в глазах Дикого появляется опасный блеск, и он сразу же опускает взгляд на мою грудь.

Смотрит долго, пристально, словно хочет запомнить каждый изгиб, а может, просто оценивает товар. Не знаю. Но это становится неважным, когда Дикий поднимает руку и указательным пальцем касается вершинки соска.

Меня будто током ударяет. Дыхание спирает. Сосок тут же напрягается.

Мужчина усмехается и кладет ладонь мне на грудь, сдавливает.

Боль с примесью чего-то до сих пор неизведанного стрелой проносится по телу, вызывая настоящий ужас.

— Не надо, прошу… — выдавливаю из себя тихие слова.

Дикий резко поднимает голову. Приподняв бровь, смотрит на меня.

— Значит, не немая, — чуть склоняет голову набок, прищуривается. — Голос я твой услышал, следующий этап — стоны.

Неверяще смотрю на мужчину. Ищу признаки лжи на его лице, но не нахожу. Его глаза остаются серьезными.

Дрожь охватывает тело. Ноги немеют. Колени подгибаются…

До меня доносятся приглушенное шуршание, стоны. Дикий стискивает челюсти, бросает взгляд на дверь, после чего подхватывает бретельки и натягивает их мне на плечи.

Шаги приближаются. Невольно оглядываюсь.

Дверь распахивается, и внутрь залетает… тело. Дикий едва успевает отодвинуть меня в сторону, чтобы человек, проскользивший по паркету, как мяч для боулинга, не сбил меня.

Сердце отбивает бешеный ритм. Дыхание постоянно прерывается. Места, где Дикий держит меня, жгут.

Но это все становится неважным, когда я поворачиваю голову и смотрю на… мужчину.

Крик застревает на губах.

Узнаю одежду человека, который на трясущихся руках пытается подняться с пола. Именно ее надевал мой отчим, когда утром уходил из дома.

— Поставьте его, — приказывает Дикий.

В спальню вваливаются двое мужчин в джинсах и кожаных куртках. В одном из них узнаю того самого «волосатого», который вытащил меня из постели. Лица второго не вижу, но его лысина от меня не скрывается.

Эти двое подходят к отчиму, подхватывают его за подмышки и ставят на ноги. Не отпускают. Судя по изгибающимся коленям отчима, явно понимают, что он снова рухнет на пол.

Я же не могу сдержать судорожного вздоха. Лицо отчима почти невозможно узнать: все в кровоподтеках, один глаз заплыл, а из уголка рта все еще струится дорожка крови.

— Я верну деньги, — хрипит он, находя взглядом Дикого.

Единственный его здоровый глаз тут же распахивается, когда отчим замечает меня.

Из меня рвется вопрос: «Что случилось?», но он так и остается невысказанным, стоит Дикому отпустить меня и хищной походкой направиться к отчиму. Останавливается напротив еле стоящего на ногах мужчины. Я не вижу лица Дикого, но мне достаточно вида его спины — она так силь-

но напряжена, что рельефные мышцы перекатываются под кожей.

— Конечно, вернешь. Никуда не денешься. Только… — от его жесткого тона становится совсем страшно, — с сегодняшнего дня твой долг вырос в два раза. Понял?

— Но… — голос отчима больше напоминает писк.

— Я тебя спрашиваю, ты меня понял? — Дикий чеканит каждое слово.

— Да, — отчим обреченно вздыхает.

— Вот и умница, — Дикий похлопывает его по щеке. — А чтобы ты даже не подумал о побеге, я заберу твою девочку.

Глава 3

Мои колени подгибаются, едва не падаю на пол. Делаю шаг назад в попытке устоять. Задней частью голени на что-то натыкаюсь. Опираюсь на неизвестный предмет, пытаясь хотя бы в нем найти опору.

— Но… — отчим бросает трусливый взгляд на меня.

— Что? Передумал? — голос Дикого наполнен сарказмом, но у меня все равно появляется небольшая надежда. Вот сейчас отчим скажет, что это ошибка. Защитит меня. Попросит не трогать. Задерживаю дыхание, изо всех сил кусаю губу. — Ты же сам отдал ключи от квартиры, чтобы мы ее забрали.

Надежда разбивается вдребезги. Ноги перестают меня держать. Оседаю на… что-то мягкое. Но даже не смотрю на что. Плевать. Главное, что не грохнулась на твердый пол. Мне и так потрясений хватает.

Смотрю на отчима, который трясется перед полуголым мужчиной, и понимаю — спасать он меня не собирается. Я никому в этой жизни не нужна. Если человек, давший клятву умирающей матери, меня предал, то что уж говорить об остальных.

— Что ты с ней делать будешь? — хрипит отчим, заглядывая одним глазом Дикому в лицо.

— А ты не догадываешься? — хмыкает Дикий, оглядыва-

ется через плечо и сосредотачивается на мне. — Она отработает часть твоего долга, — произносит, будто для меня. Его голос наполнен обещанием. Желудок ухает вниз. Хочется закричать, но из меня ни звука не вырывается, будто в горле кто-то преграду поставил. Дикий явно наслаждается моей реакцией, потому что даже в полутьме замечаю предвкушение в его глазах. — Иначе он бы вырос не в два, а в три раза, — снова смотрит на отчима. — Так что считай, что тебе повезло, — разворачивается и направляется ко мне. — Уведите его! — бросает приказ своим подчиненным.

Отчима сразу же начинают тащить к выходу, а я теряю остатки надежды. Они растворяются в шуршании ног единственного человека, который может меня защитить, по паркету.

Нет. Нет. Нет.

Он не может меня оставить. Не может.

Меня охватывает паника. В голове неоновой вывеской мигает всего одна фраза «Нужно бежать!».

— Дядя Леша! — подрываюсь с места, делаю шаг к двери, но стальная хватка тут же смыкается на моей талии.

Дикий дергает меня на себя, разворачивает. Я впечатываюсь в его мускулистую грудь. Запах алкоголя, смешанный с чистым мускусом, исходящим от мужчины, заполняет легкие. Тут же чувствую исходящий от мужчины жар. Он горячий, как печка. Обжигает, но отстраниться не пытаюсь.

Поздно.

Очередной хлопок двери стал последним гвоздем в крышку моего гроба. Теперь меня точно некому спасти.

— Плохая девочка, — шепчет Дикий мне в волосы. Чуть отстраняется, заглядывает в глаза. — Ты за это поплатишься, — улыбка Чеширского кота расплывается на его лице.

Становится по-настоящему жутко. Страх, который сковывал меня раньше, — просто «пшик» по сравнению с тем, что я испытываю сейчас. Дрожь охватывает мое тело. Кончики пальцев леденеют, покалывают. Зубы начинают стучать. Но, похоже, Дикого только заводит моя реакция. Потому что вместо того, чтобы отпустить, он, наоборот, сильнее прижимает меня к своему телу. Скользит ладонями вниз по спине, останавливается на ягодицах, сильно сжимает.

Боль волной проносится по телу, но я стискиваю челюсти.

«Лишь бы не закричать… лишь бы не закричать», — уговариваю себя, не желая доставлять удовольствие этому придурку.

Но Дикого, похоже, только забавляет моя реакция — из его груди вырывается смешок. Одна его рука покидает мою ягодицу.

Мгновение ничего не происходит, а в следующее — слышу хлопок.

Жжение разносится по ягодице.

Подпрыгиваю. Шиплю.

— Уже что-то, — хмыкает Дикий.

Рука в очередной раз отрывается от ягодицы, и я дергаюсь

назад. Не знаю, каким чудом, но мне удается выскользнуть из его хватки. Видимо, частичка удачи все-таки вернулась ко мне. Но я уже не верю этой ветренной даме, не сомневаюсь, она оставит меня в самый неподходящий момент, поэтому даже не пытаюсь бежать. Просто заглядываю в стальные, бездушные глаза Дикого, стараясь не показывать, как мне на самом деле страшно.

— Не смейте прикасаться ко мне! — сжимаю кулаки.

Дышу поверхностно, рвано. Огонь ненависти разгорается в груди. Я не могу позволить этому неотесанному барану надругаться надо мной. Не могу!

— Или…? — вздергивает бровь, делает шаг ко мне.

— Что? — хмурюсь, отступаю.

— Продолжи, — не останавливается, я тоже. — Не смейте прикасаться ко мне, или я оторву вам яйца… или сама трону вас… или буду кричать. Мне любопытно услышать твой вариант. Хочу знать, что ты планируешь со мной сделать, ведь я тебя не только трону, — обещание звенит в его голосе.

Да он издевается!

Открываю рот, чтобы сказать, куда он может идти со своими вариантами, но натыкаюсь спиной на что-то холодное, твердое. Мои глаза распахиваются. Быстро оглядываюсь по сторонам, пытаясь понять, куда метнуться. Но Дикому хватает секундной заминки. Он, как тигр, в один прыжок пересекает разделяющее нас расстояние, останавливается напротив меня. Кладет руки мне на плечи, сжимает.

— Не придумала? — усмехается одним уголком губ, что почти незаметно из-за его бороды. — Тогда давай для начала я покажу, как трону тебя.

Одним движением срывает с меня ночнушку. Треск ткани заполняет тишину комнаты. Холодный воздух дополняется страхом и заставляет мои соски напрячься. Ахаю. Поднимаю руки, собираясь прикрыться. Но Дикий оказывается быстрее.

Хватает меня за талию, закидывает себе на плечо, словно я ничего не вешу. Даже среагировать не успеваю, как он делает пару шагов и бросает меня на кровать. Из груди выбивает весь воздух. Пару раз подпрыгиваю на пружинистом матрасе. Поднимаю голову и…

— Нет! Нет! Нет! — отползаю к спинке кровати, наблюдая, как Дикий стягивает свои боксеры, демонстрируя мне огромный член.

Глава 4

Мои глаза округляются. Дыхание застревает в груди. Тело немеет.

Начинаю отползать назад, не отвожу взгляда от хищника, который забирается на кровать. Медленно, размеренно, будто не сомневается в том, что поймает свою жертву.

Ускоряюсь. Совсем забываю о том, что из одежды на мне только белые бесшовные трусики. Сейчас не до этого. Все, чего хочу — скрыться. Убежать куда-нибудь подальше. Забыть про хищника, который не отводит от меня своих ярких глаз. В них сверкает предвкушение наравне с азартом. Хищник включился в игру, призвал свою дикую натуру, вышел на след и теперь готов к погоне.

Сердце так гулко бьется в груди, что я ничего, кроме его стука и рваного дыхания, не слышу. Наблюдаю за тем, как мужчина плавно приближается. Понимаю, что если что-то не сделаю, то мне конец. Он разорвет меня или… сделает еще хуже.

Оглядываюсь через плечо, продолжая ползти. Край недалеко. Если я успею, то… Подворачиваю руку. Кисть слишком сильно сгибается, боль стреляет в руке. Шиплю. Темные пятна застилают глаза.

Не успеваю прийти в норму, как Дикий хватает меня за лодыжку. Резко дергает на себя. Дыхание застревает в гру-

ди, когда я снова падаю спиной на кровать. Шок перемешивается со страхом, меня начинает трясти. Не могу ни о чем думать. Совсем не соображаю. Брыкаюсь свободной ногой, вторую — словно тиски сжали, даже пошевелить ей не удается. Пытаюсь освободиться. Упираюсь пятками в кровать. Дергаюсь. Руками хватаюсь за простынь, но ее только сминаю. Даже на миллиметр не получается сдвинуться с места.

Все потуги оказываются напрасными. Такое чувство, что мужчина позволяет мне бороться. Похоже, ему нравится мое сопротивление. Ведь он не приближается и не отдаляется. Просто смотрит на меня сверху вниз и… ухмыляется. В его глазах полыхает пламя. Взгляд скользит по коже, оставляя не просто след, а настоящий ожог. Хочется прикрыться, а лучше исчезнуть с концами.

— Пустите меня, — произношу дрожащим голосом, приподнимаюсь на руках, — пожалуйста, — заглядываю в глаза Дикому, содрогаюсь.

Их заволокла тьма, черты лица заострились. Дышать становится невообразимо трудно, сглатываю ком в горле. Прекращаю сопротивляться. Застываю. Боюсь даже вздохнуть лишний раз. Страшно представить, что этот может сделать со мной.

— Попроси еще, — рычит он.

— Что? — непонимающе шепчу.

— Давай, умоляй, чтобы я тебя не трогал, — его пальцы сильнее впиваются в мою щиколотку, когда он начинает на-

двигаться на меня. Внутренности стягиваются в тугой узел. Горло перехватывает, сжимается. Хочу закричать, но из меня вырывается лишь хриплый выдох. — Может быть, я прислушаюсь? — вздергивает бровь, хватаясь за край моих трусиков.

Я словно оживаю. Откуда ни возьмись появляются силы. Свободной ногой ударяю Дикого в живот. Руками хватаюсь за край матраса. Оттягиваю себя от него.

— Не трогай меня, — бормочу, пытаясь вырваться из хватки. — Не смей. Ты слышишь меня? — мышцы горят от напряжения, руки трясутся. Но… я даже на миллиметр не сдвигаюсь.

Черт… черт… черт…

Паника накрывает головой. Глаза начинает жечь. Рыдания собираются в груди… вот-вот вырвутся наружу.

— Или? — заводит прежнюю шарманку Дикий, но на этот раз не ждет от меня ответа.

Дергает трусики. Рвет их. Жгучая боль собирается в районе бедер. Холодный воздух касается разгоряченной плоти. Вот только я даже пискнуть не успеваю, как тяжелое мускулистое тело накрывает меня. Вдавливает в матрас.

Распахиваю глаза.

Дикий упирается локтями с двух сторон от моей головы. Заглядывает мне в глаза своим потемневшим взглядом. Его борода щекочет мою нежную кожу. Мускусный аромат с нотками алкоголя ударяет в голову. Во рту все пересыхает.

Немалый вес мужчины отнимает дыхание.

Жар, исходящий от мужчины, просачивается в меня. Подбрасываю дров в пожар, сжигающий меня.

— Ты так до сих пор не придумала, что со мной сделаешь? — издевательски хмыкает Дикий.

Открываю рот, чтобы сказать, куда он может идти со своими провокациями. Но даже звука издать не получается. Дикий переводит вес на одну руку. Вторую опускает вниз по моему телу, чуть приподнимается. Пальцами находит клитор. Надавливает на него. Шумно втягиваю в себя воздух.

Начинает кружить. Медленно, размеренно. С особым наслаждением, будто знает, что делает. При этом смотрит на меня, словно впитывает каждую эмоцию. Собирается забрать все, что я только могу ему дать. Неважно, что это будет страх или наслаждение.

В глазах мужчины появляется опасный… дикий блеск. Черты его лица заостряются.

Хочу бороться… Очень. Но я не дура, понимаю, что все бессмысленно. Если бы он собирался меня отпустить, то сделал бы это давно. Но он решил, что я должна «отработать долг», и не отступится, пока не заберет свое. Все, что я могу — минимизировать вред, который он может мне причинить.

Зажмуриваюсь. Расслабляюсь.

Но разум не перестает кричать:

«Пожалуйста, только не это. Пожалуйста…»

«Все будет хорошо. Ты сильная. Ты справишься», — успо-

каиваю себя, хотя бесполезно.

Прикосновение к складкам заставляет меня дернуться. Но Дикого это не останавливает, наоборот, подталкивает. Он медленно, одним пальцем проникает в меня. Вторым — продолжает кружить по клитору.

Увлажняюсь.

Смущение заливает меня. Щеки начинают гореть.

Я не могу… пожалуйста. Только не с ним. Не так. Это же мой…

— А ты узкая, — его хриплый голос вызывает волну мурашек, которые пробегают по моему телу.

Даже не глядя на него, чувствую его взгляд на себе.

Он не может стать моим…

— Хочу попробовать тебя! — рычит.

Одним размашистым движением входит… Резкая боль проносится по телу. Слезы брызгают из глаз. Стискиваю челюсти до скрипа. Задерживаю дыхание, пытаясь не шевелиться.

Дикий застывает. Кажется, даже не дышит.

— Посмотри на меня, — шипит. Мотаю головой. Не хочу. Не хочу его видеть. Зубы начинают постукивать, не в силах сдержать рыдания. — Я сказал: посмотри, черт тебя дери! — хватает меня за подбородок. До боли сжимает.

Решаю не рисковать. Мало ли что он еще может со мной сделать. Открываю глаза, сразу замечаю чистую сталь.

— Только не говори, что ты девственница? — рычит Ди-

кий в полном недоумении и… ярости.

Глава 5

Слезы льются из глаз, размывая взор. Пытаюсь сделать вдох, но резкая боль стрелой пронзает тело. Застываю, пытаюсь сжаться, но пожар внизу живота не проходит. Дикий сильнее впивается пальцами в мой подбородок. Черты его лица заостряются. Тьма в глазах до чертиков пугает.

Зажмуриваюсь.

— Да, блядь! — Дикий отпускает мой подбородок.

Снова упирается руками с двух сторон от моей головы. Глубоко вздыхает и медленно выдыхает. Его борода щекочет губы, подбородок. Горячее тело прижимается ко мне, толстый член до сих пор во мне.

Я чувствую его взгляд на лице. Из-за него кожа воспламеняется.

Боль немного притупляется. Внизу живота все еще жжет, немного ноет. Но все это уже… терпимо.

Делаю сначала аккуратный вдох, потом медленный выдох, прислушиваюсь к себе. Прожигающей насквозь боли вроде бы не чувствую. Постепенно, аккуратно начинаю дышать. Боль с каждым вдохом уходит на задний план, остается только небольшой дискомфорт.

— Открой глаза, — рычит Дикий так неожиданно, что я дергаюсь.

Член врывается в меня глубже. Застываю, готовясь к но-

вой волне боли, но она так и не приходит.

— Открой глаза, твою мать, последний раз повторяю, — голос Дикого полон предупреждения.

Сердце пропускает удар и вновь пускается вскачь. Последнее, чего я хочу — смотреть на этого мужчину. Он сейчас кажется мне монстром, который решил поиграть со своей жертвой, прежде чем порвать ее на части. Но также понимаю, что у меня нет выбора. Если не открою глаза сама, Дикий заставит. Поэтому набираю в грудь побольше воздуха и смотрю в адскую бездну дикого зверя. Он тут же впивается в мои глаза своим бездушным, опасным взглядом, переносит вес на одну руку, а вторую…

Сильнее расширяю веки, стоит почувствовать ладонь у себя на животе. Она скользит по коже, опускается все ниже и ниже.

— Нет, не надо, — мотаю головой, когда ощущаю легкое прикосновение между ног. — Пожалуй… — дыхание застревает в груди, когда грубый палец касается моего клитора.

Я уже трогала себя, но еще никто никогда не прикасался ко мне…

— Расслабься, — голос Дикого напоминает протяжное рычание. — Иначе будет больно.

Слезы вновь заполняют глаза. В этот момент понимаю, что уже никогда не стану прежней. Мои мечты о том, чтобы первый раз случился с человеком, который будет заботиться обо мне, любить, сделает все аккуратно, рухнули в одноча-

сье. Розовые очки спадают с моих глаз, и моя прежняя жизнь рушится вместе с ними. Понимаю, что если не подчинюсь, то пострадаю еще сильнее. Поэтому медленно выдыхаю и… расслабляюсь. Пусть делает с моим телом, что захочет. Все, что я могу сейчас сделать — защитить свою душу. Я потом соберу себя по осколкам, залижу раны. Смогу нормально дышать и даже пережить случившееся. Уже ничего не исправить, поэтому нужно просто… принять.

Хочу отвернуться, не могу больше смотреть в глаза монстру, но он словно мои мысли читает. Надавливает на клитор, начинает кружить. Сначала медленно, а потом все наращивает и наращивает темп.

Мои глаза расширяются, дыхание учащается, по телу проносится жар.

Не понимаю, мне страшно или…

Дикий же не собирается останавливаться, начинает двигаться во мне. Сначала медленно выходит, а потом снова миллиметр за миллиметром входит, при этом не глядя мне прямо в глаза и не отрывая пальца от клитора.

Мелкая дрожь проносится по коже, низ живота начинает постепенно стягивать в узел. Не могу поверить, что тело реагирует… Дикий толкается в меня все глубже, наращивает темп, то кружа, то надавливая на клитор.

Боль, которая раньше не давала даже вздохнуть, заменяется чем-то еще, чем-то странным. Я такого еще не испытывала. Кожа становится чувствительной, дыхание рваным, во

рту пересыхает.

Между ног горит.

Узел внизу живота туже затягивается.

Дикий явно чувствует отклик моего тела, поэтому толкается все сильнее, яростнее. Я думала, что смогу ему сопротивляться… смогу абстрагироваться, но мужчина забирает у меня все. Не только тело, но и разум. Наше дыхание смешивается. Перед глазами плывет. Атмосфера вокруг накаляется, напряжение сковывает мышцы.

Взгляд Дикого сосредоточен только на мне. Он вколачивается в меня все яростнее, ни на секунду не оставляя клитор в покое.

Горю.

Задыхаюсь.

Теряю себя.

Выгибаюсь.

Дикий гортанно рычит.

Двумя пальцами перехватывает клитор, сжимает, скручивает.

Мои глаза расширяются, застываю, а в следующее мгновение — взрываюсь. Крупная дрожь проносится по телу, крик срывается с губ. Напряжение, которое всего секунду назад заполняло мышцы, начинает постепенно отпускать.

Остатки разума уносятся прочь. Не могу ни думать, ни дышать. Качаюсь на волнах небывалого облегчения, то и дело содрогаюсь от нескольких грубых толчков, которые в ито-

ге прерываются грубым рыком и жаром между ног.

Но мне уже все равно. Наконец удается закрыть глаза и просто забыться.

Дыхание постепенно успокаивается, жар покидает тело. Разум возвращается, понимание произошедшего накрывает с головой. Распахиваю веки и тут же сталкиваюсь с черными глазами, которые довольно блестят.

— Я все-таки заставил тебя кричать, — хмыкает Дикий и скатывается с меня. Укладывается рядом, тяжело дышит.

Стыд накрывает с головой.

Резко сажусь. Боль между ног, которая ненадолго ушла, вновь возвращается. Но я ее игнорирую. Подтягиваю колени к груди. Обнимаю их. На Дикого даже посмотреть боюсь. Зато отчетливо чувствую его взгляд на себе. Он пристальный, воспламеняющий, прожигающий насквозь. Щеки еще сильнее начинают гореть, прячу лицо в коленях. Волосы падают вниз, но это не спасает меня от стыда.

Улавливаю смешок, после чего матрас прогибается.

Резко напрягаюсь. Страх, что этот зверь снова меня тронет, проносится по венам, но моментально проходит, когда я слышу тяжелые шаги.

Пересиливая себя, поднимаю взгляд и тут же натыкаюсь им на подтянутую задницу. Втягиваю воздух сквозь стиснутые зубы, наблюдая за тем, как Дикий нагибается к полу.

— Можно я поеду домой? — шарю рукой рядом с собой, пытаюсь найти что-то, чем могу прикрыться.

— Нет, — грубо отвечает Дикий.

— Почему? — голос дрожит, но я все равно набираюсь смелости продолжить. — Вы же получили, что… хотели, — натыкаюсь рукой на какой-то кусок ткани и не глядя натягиваю его на себя. Лишь спустя пару минут понимаю, что это простыня, которой накрывался Дикий.

Плевать, лишь бы не сидеть голой перед этим зверем. Мало ли.

— Я еще не наигрался с тобой, девочка, — протяжно произносит он и, даже не взглянув на меня, идет в сторону выхода.

Только после того, как открывает дверь и переступает порог, оглядывается.

Хищная улыбка Дикого не оставляет сомнений, что он не отпустит меня, пока не уничтожит.

Глава 6

Лежу на кровати, обняв колени, прижатые к груди. Через окно слежу за колышущимися ветвями сосен. Легкая простыня совсем не греет, но я дрожу не из-за холода. Просто… такое чувство, что меня больше нет. Слезы давно высохли, только… внутри образовалась пустота. Мне ничего не хочется. Совсем. Мысли вязкие, путаются. Ночь прошла, а я ни глаз не сомкнула, ни принять произошедшее толком не смогла.

Просто абстрагировалась от ситуации и все.

Иногда кажется, что я до сих пор сплю.

Ну, не могло ничего подобного произойти в реальности. Просто не могло. Я словно в плохом боевике оказалась, где главную героиню похищает бандит, потом насилует, а потом…

Что потом?

Я понятия не имею, что Дикий может со мной сделать. Он уже уничтожил меня. Отнял мечты. Разрушил спокойную, размеренную жизнь. Содрогаюсь всем телом, когда вспоминаю его руки на своем теле, щекочущую кожу бороду и эти глаза.

Боже, их тьма преследует меня до сих пор. Стоит только прикрыть веки, сразу вижу этот пронзительный, жестокий взгляд. Я будто заглянула в бездну, где нет ничего, кроме

боли и страха.

Дикий действительно напоминает зверя. Беспощадного, готового вцепиться в свою добычу и рвать ее, рвать, рвать…

Легкая боль между ног не дает забыть о произошедшем. Он почти разорвал меня и не остановился, пока не взял свое. А я не хотела!

Слезы накатывают на глаза. Шмыгаю носом. Черт! А я думала, их не осталось. Видимо, ошибалась. Кусаю губу, пытаясь подавить рыдания. Но они все равно рвутся из меня. В груди все сжимается, не получается нормально дышать. Но мне надоело сдерживаться, надоело уверять себя, что все хорошо. Потому что не будет! Я уже никогда не стану прежней! Никогда!

Хватит себя жалеть! Нужно уходить! Срочно! Пока этому зверю не приспичило вернуться и продолжить рвать меня на части. Не только тело, но и душу.

Резко сажусь на кровати!

Но толком сориентироваться не успеваю, как дверь распахивается и с грохотом ударяется о стену.

Сердце пропускает удар, на спине выступает холодный пот. Подтягиваю простынь до самой шеи, отползаю к спинке кровати. Дрожу.

— Выспалась? — Дикий в черной футболке и таких же джинсах вразвалочку заходит в комнату. Его волосы, как и борода, влажные. А в руке он держит какую-то одежду.

Сердце все яростнее стучит в груди, пока я наблюдаю, как

Дикий, не сводя с меня черных глаз, приближается. Слезы резко высыхают, держусь за простыню как можно крепче, будто это последняя моя защита. Страх паучьими лапками ползет по коже, желудок стягивается в тугой узел.

Задерживаю дыхание, когда Дикий огибает кровать, останавливается рядом, осматривает меня с ног до головы.

Легкие начинают гореть, поэтому я резко выдыхаю. Но глаз от Дикого отвести не могу. Боюсь, что стоит лишь моргнуть, как он бросится на меня и…

Паника снова охватывает меня. Дыхание становится частым, рваным. Во рту пересыхает. Кожу покрывают мурашки ужаса.

Чуть мотаю головой, пытаясь избавиться от накрывающих воспоминаний с прошлой ночи.

— Вставай! — так громко рычит Дикий, что я вздрагиваю. Горло сдавливает. Я не то что ответить не могу, даже вдох сделать не получается.

— Что? — удается выдавить из себя хриплое.

— Вставай и одевайся, — кидает одежду на кровать, в которой я смутно узнаю серые спортивные штаны, черную, кажется, футболку и сверток, похожий на носки.

Мотаю головой, не в силах выдавить из себя еще что-то.

Дикий сужает глаза. Сжимает кулаки. Чуть склоняет голову набок.

— Одевайся сама или я тебя одену, — предупреждение пропитало каждое слово. Губы мужчины растягиваются в

хищной ухмылке. — Хотя может ты как раз на это и нарываешься? — вздергивает бровь.

До меня не сразу доходит, что он имеет в виду, но когда понимаю, начинаю отползать на другую сторону кровати.

— Не прикасайтесь ко мне, — шиплю, достигая предыдущего края.

Остается лишь каким-то чудом изловчиться, чтобы развернуться, спрыгнуть с кровати и побежать к выходу.

Но Дикий, видимо, ловит мой взгляд, направленный на дверь. Потому что вмиг его лицо меняется, становится жестким, опасным. Мужчина сводит брови к переносице, поджимает губы. Его плечи напрягаются, взгляд превращается в звериный… дикий.

— Девочка, запомни, — цедит он сквозь стиснутые челюсти и вплотную подходит к кровати. Внутренности ухают вниз. — Теперь ты принадлежишь мне! И я буду смотреть на тебя, прикасаться к тебе… трахать сколько захочу и как захочу. Ничто не сможет меня остановить. Поняла меня?

Глаза распахиваются. Не могу поверить в услышанное. Слова просто не укладываются в голове. Поэтому молчу. Не хочу этому козлу доставлять еще больше удовольствия.

— Поняла?! — рявкает.

Вздрагиваю, но молчу. Стискиваю губы. Не собираюсь этому козлу доставлять еще больше удовольствия.

Напряжение повисает в комнате. Его можно на части рвать, как ночью делал со мной Дикий. Воздух становится

настолько тяжелым, что оседает в легких. Дыхание прерывается. Мышцы словно сталью наливаются.

Знаю, что делаю только хуже. Своим молчанием провоцирую зверя, но ничего поделать с собой не могу. Потакать его прихотям — значит отдать себя в рабство. А я не собираюсь становиться игрушкой, которой он попользуется и выбросит!

Видимо, Дикий считывает мой воинственный настрой, потому что в его глазах загорается опасный огонек.

— Ну что ж, считай, что ты сама виновата, — бросается на меня.

Глава 7

Слетаю с кровати так проворно, быстро, что сама удивляюсь. Простыня слетает с тела, но остается зажатой в негнущихся пальцах. Оборачиваю холодную ткань вокруг себя. Бегу в сторону двери.

Только бы успеть… Только бы успеть…

Мне кажется, что я двигаюсь с невероятной скоростью, поэтому взвизгиваю, когда чувствую, как стальные тиски смыкаются вокруг моей талии. Грубые пальцы до боли впиваются в кожу и точно оставят следы.

— Отпусти меня. Пусти… пусти, — брыкаюсь, впиваюсь ногтями в руки Дикого. Царапаю, что есть силы… скорее всего, до крови. Но мужчине все нипочем. Он даже не шипит, не говоря уже о том, чтобы ослабить хватку. Дикий просто позволяет мне измываться над его руками, вместо того, чтобы сжалиться.

Но, видимо, в какой-то момент ему надоедает, потому что мужчина поднимает меня в воздух. Ноги отрываются от пола, я лишаюсь последней опоры, которая у меня только осталась.

— Успокойся, — рычит мне на ухо Дикий, чем бесит еще больше.

— Пусти! — запрокидываю голову, пытаясь ударить побольнее — желательно, в нос.

Мимо! Черт!

Повторяю попытку, но снова промахиваюсь, зато зарабатываю злобный рык. Дикий резко ставит меня на ноги, впечатывает в стену, наваливается своим телом.

Распахиваю глаза.

Нет! Только не это!

— Не смей! — замахиваюсь ногой, бью, попадаю, скорее всего, по голени. Но «машина» за моей спиной даже не дергается. — Да отпусти уже меня! — злюсь еще больше.

Ярость клокочет в груди. Красная пелена застилает взор. Все, о чем могу думать, — нельзя позволить этому зверю измываться надо мной. Нельзя!

Дышу шумно, рвано. Судорожно соображаю, но в голову не приходит ничего путного, кроме как оттолкнуться от стены. Вот только вместо того, чтобы отодвинуть Дикого, прижимаюсь к нему еще сильнее.

Застываю, чувствуя его твердый член на своей пояснице «во всей огромной мощи». Дыхание перехватывает. По телу проносится дрожь. Воспоминания о вчерашней ночи проносятся перед глазами. Этого не может случиться снова, не может. Слезы вырываются наружу, скатываются по щекам. Рыдания подкатывают к горлу, забирая возможность дышать.

Какая же я дура, сама спровоцировала этого ублюдка! Зачем нужно было убегать? Зверь же в любом случае побежит за своей добычей, загонит ее в угол, а потом будет забавляться, забавляться, забавляться…

Нужно было помнить эту прописную истину, а я…

Тихо всхлипываю.

— Успокоилась? — хрипит Дикий, его горячее дыхание обдает ухо.

Колючие мурашки проносятся по телу. Горло сжимается, приходится тяжело сглотнуть, прежде чем просипеть:

— Пустите меня, — прикрываю глаза, — пожалуйста.

Глубоко вдыхаю, чувствуя свежий, с горькими нотками, аромат мужского шампуня.

Каждая мышца в моем теле напряжена, не могу толком пошевелиться. Все внутри стягивается в тугой узел. Паника зарождается в груди, заставляя сердце биться чаще, а кончики пальцев покалывать.

Если он сейчас…

Нет, нельзя об этом думать!

Дикий меня отпустит. Он же не монстр…

«Ага, а вчера ты думала иначе», — ехидничает внутренний голос.

Слеза скатывается по щеке.

— Хм, на «вы» перешла? — Дикий скользит ладонями по моему телу. Тонкая ткань совсем не защищает от жара, исходящего от мужчины. Тепло проникает под кожу, воспламеняет, заставляет дрожать.

Фантомная боль охватывает меня, тонкими иглами впивается в сердце. Воспоминание о том, как мужчина взял меня силой, грубо лишил девственности, вспыхивает в голове. Те-

ло немеет. Пожалуйста, только не это. Я не смогу пережить очередного издевательства.

— Пожалуйста, — бормочу, — не трогай меня, — прикрываю глаза, — больше…

Дикий замирает. Его грудь медленно поднимается и опускается. Тяжелое дыхание развевает волосы. Горячит кожу.

Впиваюсь пальцами в стену, вжимаюсь в нее изо всех сил. Надеюсь, что смогу слиться, спрятаться, забыть, что сзади мужчина, который измывался надо мной. Но не получается. Каждая клеточка тела напряжена до предела. Голова кружится — отсутствие еды и сна сказывается на израненном теле.

Прикрываю глаза, пытаюсь отвлечься, перенестись в другой мир, перестать думать об ужасе, в котором оказалась. Лучше я буду представлять теплый песок, шум волн, солнце, обжигающее кожу, чем все это…

У меня так легко получается абстрагироваться, что не сразу чувствую, как оказываюсь свободна. Просто резко становится холодно. Дрожь, которая и так не оставляла тело, усиливается. Кровь отливает к ногам, прибивает стопы к полу. Колени подгибаются. Начинаю сползать вниз.

Если бы не огромная рука, которая прижала меня обратно к стене, я бы распласталась на полу.

Дикий, недолго думая, обнимает меня за талию, разворачивает к себе, прижимает. Упираюсь ладонями в его твердую грудь, запрокидываю голову, заглядываю в черные глаза.

Судорожно вздыхаю. Сейчас в них нет жестокости, толь-

ко… тревога? Я же правильно поняла?

— Одевайся, — до затуманенного стрессом разума доносится хриплый голос.

Ладонями чувствую сильный, размеренный стук сердца. Дикий дышит глубоко, спокойно, в отличие от меня, которая толком воздух в себя не может протолкнуть.

Не понимаю, что чувствую. Кажется, все эмоции сплелись воедино и не дают нормально соображать.

— Зачем? — губы едва шевелятся.

Дикий втягивает в себя воздух сквозь стиснутые зубы.

— Блядь, как же ты меня достала! Сама напросилась, — моргнуть не успеваю, как он присаживается и закидывает меня на плечо. — Идешь со мной так!

Глава 8

Урчание двигателя джипа глохнет. Кутаясь в простыню, наблюдая за тем, как Дикий выпрыгивает из машины, огибает ее и открывает дверцу с моей стороны. Сильнее вжимаюсь в спинку кресла. Но и глазом не успеваю моргнуть, как Дикий нависает надо мной, нажимает на защелку, убирает ремень безопасности и, подхватив меня под колени, вытаскивает из машины.

Хватаюсь за мощную шею, боясь упасть. Готовлюсь голыми стопами ощутить жесткий асфальт, но мужчина меня не отпускает. Крепче прижимает к себе. Ногой захлопывает дверцу. Идет в сторону торгового центра.

Раздается пиликанье сигнализации.

Дикий действует четко, уверенно, будто ничего не может его остановить. А я боюсь даже пошевелиться. Мало ли, что еще этому странному, жесткому мужчине может прийти в голову.

Чем ближе мы подходим к торговому центру, тем больше людей встречаем по пути. Ловлю несколько удивленных взглядов. Хочу спрятать лицо в сгибе шеи Дикого, но понимаю, насколько это будет неуместно, поэтому просто поджимаю губы.

Когда мы входим в огромный холл торгового центра, людей становится еще больше. Они расступаются в разные сто-

роны, стоит им оказаться на пути у Дикого. Сомневаюсь, что все знают, кто он такой. От мужчины просто веет опасностью. Лучше у него на пути не становиться.

Дикий быстро пересекает холл, заносит меня в лифт, разворачивается.

— Нажми на четверку, — хрипит мне на ухо.

Его голос отдается волной дрожи по телу. Приходится стиснуть челюсти и медленно выдохнуть, чтобы восстановить равновесие. Вот только, когда тянусь к панели с кнопками, пальцы подрагивают. Не успеваю нажать на нужную цифру, как замечаю бегущих к лифту мужчин в деловых костюмах. Замираю.

Они быстро приближаются, но когда замечают нас — резко тормозят. Осматривают сначала меня — на их лицах появляется похабное выражение, потом переводят взгляды на Дикого и… белеют. Буквально. Краски резко сходят с их лиц.

— Заходите? — голос Дикого спокоен, но даже я считываю скрытую в нем угрозу. Поэтому совсем не удивляюсь, когда эти двое, как болванчики, мотают головой. — Как хотите, — а вот это явная издевка. — Жми, — шепчет мне на ухо.

Кожа тут же покрывается мурашками. Приходится втянуть в себя воздух, чтобы избавиться от чрезмерной реакции тела — наконец нажимаю на четверку. Створки лифта начинают закрываться, защищая нас от пристальных взгля-

дов двоих мужчин, которые, без сомнений, поняли, кто перед ними.

Пока мы поднимаемся на нужный этаж, стараюсь отгородиться от Дикого. Впиваюсь взглядом в металлическую стену, в которой вижу наше размытое отражение. Невольно засматриваюсь.

Дикий такой огромный, сильный. Ему ничего не стоит просто держать меня. Только мышцы на руках напряжены. Я же по сравнению с ним просто крошка. Хорошо хоть, простыня придает объема моему телу.

Уголки губ сами ползут вверх.

А мы бы были кривой парой… Парой?! О чем, черт побери, я думаю? Он обращается со мной, как с куклой, которая нужна только для секса. Слезы снова наворачиваются на глаза, когда я вспоминаю прошлую ночь. Я мечтала, чтобы мой первый раз был другим… нежным, красивым, наполненным любовью, а не болью, разрывающей все тело. Горестный всхлип подкатывает к горлу. Пытаюсь его проглотить, но плохо получается. Хорошо, что он тонет в звяканье лифта и шуршании раздвигающихся створок.

Дикий тут же напрягается, непонятно по какой причине, но ничего не говорит. Просто выносит меня из лифта и размашистой походкой направляется в ближайший магазин.

Не успеваю рассмотреть вывеску, зато сразу же чувствую сладкий запах парфюма, стоит нам оказаться внутри.

— Виктор Юрьевич, не ожидала сегодня вас увидеть, —

до меня доносится елейный голосок, который смешивается со стуком шпилек.

Но я быстро о ней забываю, потому что взглядом цепляюсь за… кружево. Море кружева. Сердце начинает биться быстрее.

— Подбери что-нибудь для девушки, — Дикий не останавливается, уверенно пересекает магазин, будто хорошо знает, куда идти. А почему «будто»? — А еще одежду с обувью, — доходит до примерочных.

— Могу я взглянуть на нее? — семенит за нами девушка.

Оглядываюсь через плечо Дикого, сразу же вижу ее — блондинка, с волосами, затянутыми в высокий хвост, и красными губами. Она ловит мой взгляд и кривится, на ее лице считывается брезгливость.

— Зачем? — Дикий застывает, и блондинка чуть не врезается в его спину.

— А… эм… — тушуется. — Размер узнать, — сводит брови к переносице.

— Я тебе и так скажу, — Дикий заносит меня в широкую, светлую примерочную с ковром на полу, серым диваном, огромным зеркалом и вешалкой для одежды. — Эска, чашечка — двойка, размер ноги… — наклоняется в сторону, чтобы посмотреть на мои стопы. — Тридцать шесть, — переводит взгляд на мое лицо. — Правильно? — щурится.

Медленно киваю.

— Все понятно? — Дикий ставит меня на ноги, но от себя

не отпускает.

Убираю руки с его шеи, перехватываю узел на простыне, страшась, что он развяжется.

— Лимит? — спрашивает девушка профессионально, но шокированные нотки все равно проскальзывают в ее голосе.

— Его нет, — хмыкает Дикий, прежде чем завесить шторку.

Стук удаляющихся каблуков тонет в моем сердцебиении. Не понимаю, что происходит. Такое чувство, что я сплю и никак не могу проснуться.

Дикий же чувствует себя полностью комфортно. Придерживая меня за талию, подводит к дивану. Садится на него, расставив ноги. Тянет меня на себя.

В этот момент разум будто возвращается ко мне. Резко выкручиваюсь из хватки Дикого. Начинаю отступать. Глаз от мужчины не отвожу. Он тоже смотрит на меня. Пристально. Цепко. Следит за каждым моим движением.

— Настя, не буди во мне зверя! — рычит.

— Я не боюсь хомячков, — вырывается из меня быстрее, чем успеваю себя остановить.

Дикий застывает. Кажется, даже не дышит.

— Что ты сказала? — его глаза опасно сужаются. — Я тебе сейчас покажу «хомячка», — резко встает.

Глава 9

Черт!

Оглядываюсь на шторку, и это становится моей фатальной ошибкой. Дикий в один большой шаг преодолевает разделяющее нас расстояние, хватает меня за талию, разворачивает и раскладывает на диване. Нависает надо мной, упираясь одной ногой между мной и мягкой спинкой, а руками в подлокотник.

— Хомячок, значит? — приподнимает бровь.

— Я не специально, — пищу, вот говорила мама, что мой язык до добра не доведет.

— Еще бы ты специально это сделала, — хмыкает, искры веселья сверкают в его глазах, хотя лицо остается серьезным. — Но за свои слова нужно отвечать, девочка, — уголок губ ползет вверх.

По спине ползет холодок, сердце пропускает удар. Мне даже представить страшно, что Дикий может со мной сделать.

— К-как? — тяжело сглатываю.

— Сейчас увидишь, — в его глазах появляется опасный огонек.

Дыхание застревает в груди, когда мужчина переносит вес на одну руку, а второй — дергает простыню в сторону.

— Нет, не надо, — бешено смотрю на Дикого, пытаюсь отползти вверх, но быстро понимаю, что оказываюсь в плену

его руки и спинки дивана.

— Не переживай, тебе понравится, — мужчина кладет ладонь мне на живот, скользит вниз.

Мотаю головой, шумно втягиваю воздух.

— Я не хочу… — произношу на выдохе.

Пытаюсь снова набрать в легкие воздух, чтобы попросить отпустить, но дыхание тут же прерывается, стоит Дикому прикоснуться подушечкой пальца к моим складкам. Еще шире распахиваю глаза. Тяжело сглатываю. Боюсь дышать, не могу пошевелиться. Сердце быстро бьется в груди. Сильнее вцепляюсь в простыню, стягиваю ее на груди, словно это последняя моя защита. Жаль, что она не помогает избавиться от наглого пальца мужчины, который надавливает на клитор.

Судорожно втягиваю воздух. Хочу закрыть глаза, отстраниться от всего происходящего, но не могу отвести взгляда от Дикого. Сталь наполняется неприкрытым предвкушением, когда мужчина медленно, размеренно начинает кружить по клитору.

Дикий смотрит на меня пристально, напряженно. Ловит каждое изменение на моем лице.

Надавливает сильнее.

Шумно выдыхаю, впиваюсь зубами в нижнюю губу, стараясь подавить дрожь.

Кожа словно воспаляется. Внутри все сжимается, напрягается. Я замираю, стараюсь не шевелиться. Не знаю, чего

мне хочется больше — чтобы мужчина остановился, убрал руку, или… продолжил.

Дикий особо сильно надавливает на клитор, и я невольно всхлипываю, содрогаюсь. Хищная ухмылка растягивается на губах мужчины, когда он чувствует отклик моего тела. Сразу же ускоряется. Кружит быстрее, давит сильнее. Мышцы напрягаются, низ живота затягивается в узел.

Смотрю на Дикого и не могу поверить в то, что он делает со мной. Этот мужчина словно гипнотизирует меня, заставляет тело подчиняться ему. Забирает контроль, который раньше принадлежал только мне. Я уже не чувствую себя собой. Словно прежняя Настя теряется в водовороте новых ощущений. Они такие острые, такие яркие, такие…

Дикий одним пальцем жестко надавливает на клитор, заставляет меня дернуться и отступает.

Хватаю ртом воздух.

Не понимаю, что чувствую: разочарование, возмущение или…

Дикий пальцем проникает в меня так резко, что воздух застревает в груди. Он моментально начинает двигаться. Быстро, грубо, глубоко. Жар внутри усиливается. Невольно выгибаюсь. Слышу довольный смешок, но он теряется в стоне, который срывается с моих губ, когда Дикий добавляет еще один палец. Он растягивает меня. Действует постепенно, аккуратно. Но в то же время четко, зная, что делает. Будто всю жизнь играл с моим телом, изучал, а теперь может управ-

лять.

Хлюпающие звуки разрывают тишину примерочной. Зажмуриваюсь, понимая, что я полностью сдалась. Развожу ноги в стороны, желаю получить больше, почувствовать сильнее. Кровь приливает к щекам, становится жутко стыдно, но сопротивляться не получается. Тело словно живет отдельно от разума. Отвечает на каждое прикосновение мужчины, откликается ласкам.

Дикий снова касается клитора. Жестко трет его подушечкой пальца, не забывая двигаться во мне все стремительнее.

Удовольствие миллионами стрел проносится по телу. Заставляет дрожать сильнее. Узел в животе затягивается до предела.

— Тебе нужно побыстрее кончить, потому что Анжела может вернуться в любой момент, — хрипит мне на ухо Дикий. — Ты же не хочешь, чтобы она увидела тебя в таком состоянии?

Закусываю губу, но стоны все равно вырываются из меня, хотя больше напоминают мычание.

— Или хочешь? — горячее дыхание щекочет губы.

Дикий резко выходит из меня, оставляя ощущение пустоты. Но не успеваю я почувствовать потерю, как он двумя пальцами обхватывает клитор, сжимает, прокручивает.

Струна внутри резко лопается, узел внизу живота взрывается. Волна удовольствия проносится по венам, крупная дрожь охватывает тело. Чувствую, что горю. Пытаюсь вздох-

нуть, но не могу. Меня словно сжигают в пламени желания. Оно достигает таких глубин, о которых я и не знала. Разум засасывает в чистое блаженство. Кажется, что еще чуть-чуть, и я вовсе больше не выберусь наружу.

Напряжение постепенно сходит на нет. Остаются только отголоски пережитого удовольствия. Мысли, которые полностью покинули разум, снова возвращаются. Сначала они напоминают вязкую жижу, но с каждой секундой возвращают свою целостность. Стыд, который отошел на задний план, резко возвращается.

Кровь снова приливает к щекам.

Распахиваю веки в тот самый момент, когда Дикий подносит пальцы к лицу, засовывает их в рот, посасывает. Волна желания снова разливается внутри. Я и не думала, что это может быть настолько… горячо.

— Вкусная, — Дикий проходится языком по губам, слизывая остатки моих соков. — Скоро я попробую тебя… полностью, — обещание отражается в его глазах, звенит в голосе, а у меня в животе появляются бабочки предвкушения.

Боже, да что это со мной?

Вот только ответ на этот вопрос найти не получается, потому что где-то близко звучит стук каблуков. Дикий сводит брови к переносице, резко садится у моих ног, поправляет штаны.

Едва успеваю прикрыться, как шторка с противным скрежетом разъезжается. Вот только вместо блондинки-консуль-

танта на пороге появляется брюнетка в черном платье в облипку, которое выставляет на всеобщее обозрение пышную грудь.

Девушка тут же сосредотачивается на Диком, похабно ухмыляется и срывается с места. Стуча каблуками, в мгновение ока приближается, прыгает к мужчине на колени.

— М-м-м… Ты так рад меня видеть? — мурчит и впивается накачанными губами в рот Дикого.

Глава 10

Наблюдаю за тем, как девушка запихивает язык в глотку мужчине, который только что облизывал пальцы с моими соками, и не могу поверить своим глазам.

Тело словно онемело. Голова опустела. Дыхание застряло в груди. Я будто исчезла из комнаты, растворилась в воздухе. Стала призраком, которого никто не видит, поэтому позволяю себе делать перед ним все, что заблагорассудится.

Кровь леденеет в венах, кончики пальцев покалывает.

Сердце словно пронзают тысячи игл одновременно. Хочется плакать, хотя я не понимаю почему.

Дикий не отталкивает девушку, но и не притягивает. Просто пару мгновений сидит, разрешая ей целовать себя, а потом… переводит взгляд на меня. Лишь смотрит, ничего не делает, наблюдает за моей реакцией.

Пламя ярости резко растапливает лед, из-за которого у меня не получалось пошевелиться.

Не знаю, откуда у меня столько прыти, но я даже не успеваю моргнуть, как слетаю с дивана. Зажимая край простыни, мчусь, куда глаза глядят, лишь бы подальше от примерочной. Не думаю ни о чем, меня подгоняет гнев, который бурлит в венах. Сама не замечаю, как выбираюсь из магазина, оказываюсь в холле. Плитка, покрывающая пол, холодит босые ноги, но это не помогает остудить разгоряченный разум.

Быстро оглядываюсь по сторонам, не знаю, куда идти. Выбираю первое попавшееся направление. Вышагиваю по холлу, привлекая всеобщее внимание. Ну естественно, девушку в простыне и с рыжими волосами нечасто увидишь в торговом центре. Да, выгляжу я, как минимум… странно, о чем не дает забыть отражение в стеклянных витринах. Щеки с каждой секундой горят все больше, когда я, наконец, замечаю зеленый указатель с белой надписью WC. Сворачиваю в мини-коридор между магазинами, нахожу взглядом черную дверь, с изображенной на ней золотой девочкой. Пихаю дверцу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.